

Секция
**«Теоретико-методологические аспекты современного
языкознания»**

Ануфриева С.С.
ВГТУ, г. Витебск

**АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ ПОДТЕКСТА СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА
ПЕРЕВОДА**

Со времени закономерного активного внимания лингвистов к тексту исследователями решаются проблемы осмысления многомерности интерпретаций текста на языке оригинала и языке перевода. До сих пор не решена проблема научного определения сущности и статуса подтекста в тексте перевода.

Представляется целесообразным проанализировать современные подходы к проблеме адекватности передачи подтекста средствами языка перевода.

В зарубежной лингвистике, где проблема скрытой информации также оказалась в поле зрения исследователей, для ее обозначения используются следующие термины: *blurred meaning, ambiguity, implication, covert sense, unsaid, subtext, understood meaning, non-natural meaning.*

В процессе любой интерпретации мы всегда имеем дело с фактами, которые стремимся понять и объяснить, для этого мы раскрываем их смысл и значение.

Проблема и сложность в поиске подходов к решению проблемы адекватности передачи подтекстовой информации при переводе объясняется тем, что сейчас активно обсуждается мнение о том, что информация, заключенная за порогом сознания, в подсознании, неподконтрольна человеку. Можно согласиться с таким суждением только до того момента, когда начинается процесс «овеществления», «материализации» той информации, которая заключается за порогом сознания, т.е. процесс попытки выражения, а значит оформления бессознательного. Такой процесс однозначно подконтролен человеку, его сознанию, его воле и определяется и направляется выбором человека.

Ж. Деррида полагает, что внутри самой речи остается все же значительная сфера невыразительного. Действительно, невербализованная сфера бессознательного остается невыявленной, скрытой для другого. Возникает вопрос: что именно может быть причислено к невыразительному? На наш взгляд, можно говорить в данном случае о некоторых пресуппозициях, определяющих содержательность подтекста.

Ж. Деррида считает, что у смысла текста больше нет предела, нет ничего внешнего ему. Однако разве нельзя считать пределом осмысленное и обозначенное в форме слов, в виде языковой материи; то, что уже материализовано, то предельно, по меньшей мере, в плане выражения, плане формы.

С позиций феноменологии и деконструкции, весь опыт человеческого бытия передается через тексты с помощью языка. Но текст несводим к языку, поскольку есть нечто за пределами языка, и все зависит от интерпретации. Можно добавить, что и сама интерпретация зависит от языка. Что же тогда первично? Возвращаемся к парадоксальным вопросам: что было раньше: курица или яйцо, что определяет что: бытие сознание или наоборот. Такая парадоксальная постановка вопроса приводит нас к выводу о его неразрешимости, если рассматривать проблему только через призму интертекстуальности.

Мы рассматриваем подтекст как результат организации текста, являющийся синтезом лингвистической и экстралингвистической информации, при условии обязательной опоры на пресуппозиции, прежде всего лингвистические. Минимальным линейным контекстом для поиска подтекстовой информации мы считаем словосочетание, следующими уровнями – предложение и дискурс. Поиск подтекста может также реализовываться на уровне целого текста или нескольких текстов. Многое в интерпретации смыслов текстов зависит от степени совместимости пространственно-временных модулей осознания (осознавания) воспринимаемой текстовой информации в момент вербального или невербального диалога *меня и другого*.

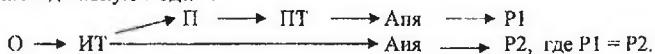
Поиск следа невербализованного бессознательного в тексте может осуществляться в рестрициях принципа комплиментарности вербального и невербального (довербального), вербализуемого и невербализуемого, взаимодополнительности презентуемой и репрезентируемой информации. Реализация данного принципа предполагает выявление глубинных и поверхностных текстовых структур, поиск текстовых маркеров, сигнализирующих о различии эксплицитной и имплицитной информации, и восстановление на основе их взаимодействия адекватной текстовой интенциональности.

В поиске следа бессознательного наше сознание фиксирует в тексте прежде всего то, что оказывается неадекватным логике нашего сознания. Формальная аномалия или алогичность любого рода в большинстве случаев являются сильными сигналами, инициирующими поиск подтекста. Как правило, они воспринимаются и оцениваются реципиентом как сознательно избранные автором, следовательно, обязательные для восприятия. Заметим, что и нормативное употребление слова может стать сигналом присутствия подтекстовой информации в условиях особым образом организованного языкового контекста.

Хотя на сегодняшний день невозможен полный учет и научная рационализация проблем смыслопорождения, можно констатировать, что в тексте задан некий инвариант подтекстовой информации, которым многочисленные варианты направляются и ограничиваются, что делает их не беспредельными.

В контексте идей о литературе особых пространств, фантазме пространства, существовании и взаимодействии в таких произведениях событийного плана и ментального духовного плана можно считать точкой соприкосновения этих двух планов язык, на котором написано произведение.

Как известно, существует модель перевода как центрального звена двуязычной опосредованной коммуникации (Л.К. Латышев, В.И. Провоторов), которую можно описать как идеальную модель:

O – отправитель (автор переводимого текста)

IT – исходный текст

P – переводчик

PT – переводной текст

A_п – адресат, носитель языка перевода, потребляющий перевод

A_и – адресат, носитель исходного языка, воспринимающий исходный текст в оригинале

P1 – реакция A_п на переводной текст

P2 – реакция A_и на исходный текст

= – знак эквивалентности.

На наш взгляд, перевод текста – это след следа. А для того чтобы след оставил след, требуется опространствливание (термин Ж. Деррида).

В качестве строительного материала текста выступают языковые сигналы, фиксирующие пограничные состояния между осознаваемым и неосознаваемым. То, что человек не понимает, постепенно стирается или уходит в глубины сознания, в подсознание или в сферу бессознательного.

К этому же, на наш взгляд, можно причислить и стирание лексических значений слов, в связи с утраченной этимологией, например, *наизусть* – *на память* (*изусть* = *память*) и др. Это когда мы говорим об уровне слова. На уровне же интерпретации смысла – это сложившиеся концепции трактовки на уровне малых или больших групп людей, влияние микро- и макрокосма как одного из факторов, определяющих выявление и вербализацию подтекста на языке текста оригинала и текста перевода.

Думается, что можно говорить о том, что бессознательное создается со временем и только в ходе сознательного анализа с учетом временного и пространственного факторов, а также ряда других, как-то: композиционных, психологических и др.

Говорить об абсолютной истинности, эталонности или адекватности перевода подтекстовой информации средствами другого языка представляется нецелесообразным в широком смысле.

Таким образом, только на основе комплиментарности языковых средств различного уровня можно понять истинный смысл текста в единстве его осознаваемых (поверхностных) и глубинных, подсознательных пластов плюс влияние других факторов на поиск, интерпретацию и адекватности передачи эксплицитного и имплицитного.

Период рубежа веков, тысячелетий вносит значительные изменения в условия функционирования языка. Ослабление внешней цензуры и самоцензуры способствует раскрепощению языка, отказу от стандартных, навязываемых любой идеологией форм выражения, или к их осмеянию, травестированию. Язык приобретает черты раскованности, живет поднокровной жизнью, что, несомненно осложняет практику перевода.

Бир И.А.
МГЛУ, г. Минск

ГЕНЕРАЛИЗУЮЩИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С НАРЕЧИЕМ *ALWAYS*

В речи существует особый класс высказываний – обобщающие высказывания. Различные типы высказываний, относящиеся к этому классу, являются принадлежностью различных типов дискурсов. В частности, можно отметить распространенность генерических высказываний в научном дискурсе, или универсальных высказываний в быденно-разговорном. Кроме этого, в быденно-разговорном дискурсе распространена такая разновидность обобщающих высказываний, которую мы предлагаем называть генерализующие высказывания (далее – ГВ). Это высказывания, которые содержат особый тип обобщения – генерализацию. Под генерализацией мы понимаем предельное неправомерное обобщение, которое обязательно эксплицируется на поверхностном синтаксическом уровне при помощи слов с универсальной семантикой, таких, как *all*, *every*, *any* и их производных, а также наречия *always*. Сравним следующие высказывания:

- (1) *Nowadays some people spend the summer vacation in Ibiza.*
- (2) *Nowadays many people spend the summer vacation in Ibiza.*
- (3) *Nowadays everybody spends the summer vacation in Ibiza.*

Если первое высказывание демонстрирует корректную степень обобщения, второе кажется относительно корректным, то третье высказывание является неправдоподобным, а предельная степень обобщения, которая в этом высказывании эксплицирует-